

Страдание веры. Утренняя звезда Йохена Клеппера

«Вера – это жестокое страдание, и тем не менее его невозможно отдать ради каких-либо мирских утешений или радости, никакие наши желания и стремления не имеют над ним власти (...) Только это страдание веры удерживает меня у Бога, чья воля обо мне, чьи требования ко мне, остаются сокрытыми».

Это фрагмент одной из дневниковых записей Йохена Клеппера (1903 – 1942), известного немецкого церковного поэта и писателя, 110-летний юбилей со дня рождения которого мы отмечаем в марте этого года.

Человек трагической и парадоксальной судьбы. Его книги были в личной библиотеке Гитлера, его творчеством восхищались высшие чиновники Третьего рейха. Но он был женат на еврейке. Его отправляют на фронт рядовым, а потом увольняют из вермахта, как недостойного служить в нем. Его духовные стихотворения, которые практически сразу же кладут на музыку и исполняют в церквях, до сих пор служат утешением сотням и тысячам людей, но его собственная жизнь обрывается таким образом, который не оставляет место никакому человеческому утешению.

Сын пастора, он поначалу решает пойти по стопам своего отца и изучает теологию. Однако в конце концов он отказывается от сдачи выпускных экзаменов на факультете и выбирает себе путь журналиста, поэта и писателя. Но это путь, пожалуй, куда более тяжелый. Ведь для Йохена особенно остро стоит вопрос: как может человеческое творчество сосуществовать со Словом Божиим, с Библией? Какое право оно имеет на это? Так он выводит понятие «протестантской поэзии»: *«Только там, где поэзия уничтожается откровением Писания и истории, действием Бога в людях, там где поэзия капитулирует перед откровением ... только там может проскочить искорка протестантской поэзии... Протестантская поэзия протестует против себя самой».* Жизнь верующего, особенно верующего поэта – это жизнь в протесте против своего собственного творчества, против себя самого. Это жизнь, это творчество, парадоксальным образом живущее этим самым протестом.

После оставления университета еще одним неожиданным шагом Йохенна стала женитьба на Иоганне (Ханни) Штайн. Она была на 13 лет старше него, с двумя дочерьми от первого брака. И что являлось наиболее тяжелым и почти скандальным в то время – она была еврейкой. После прихода к власти нацистов положение супружеской четы и вовсе становится опасным.

Внешне все обстоит не так уж плохо. Достаток Иоганны и популярность исторического романа Йохена «Отец», посвященного прусскому королю Фридриху Вильгельму, одному из кумиров нацистской элиты, приносят видимость благополучия. Однако оно обманчиво. С большим опозданием Клепперы задумываются о возможности эмиграции для дочерей. Опоздание связано с тем, что и Йохен и даже его супруга не могли представить себе жизни вне Германии.

Бригитту, старшую дочь Ханни, удалось отправить в Англию, - буквально накануне начала второй мировой войны. Из-за болезни вторая дочь, Рената, тогда не смогла подняться со своей сестрой на борт корабля.

В дальнейшем почти все силы Йохена уходят на заботы о Ренате, на попытки оградить ее от депортации, организовать ее эмиграцию в одну из нейтральных стран. Я думаю нет нужды описывать все, через что пришлось пройти семье Клепперов – каждый более или менее может это представить себе сам.

Всего лишь два примера. Вот Йохен ловит себя на том, что то и дело стонет вслух - даже на людях. Вот Рената по вечерам, возвращаясь после принудительной работы, усталая и подавленная, снова и снова просит Йохена, зная его как одаренного рассказчика, описать ей, как протекала бы ее юность, если бы не...

В это трудное время с Ханни и Рената принимают крещение. В этом шаге не было никакой внешней выгоды: нацистский режим преследовал евреев не по религиозному, а по расовому признаку. Крещение этих двух изначально, скорее, нерелигиозных женщин – следствие личного примера Йохена, примера его глубокой веры.

Вернувшись после кратковременной службы на фронте, Йохен застаёт своих близких в ужасном состоянии. Чего стоит одна шестиконечная звезда, которую теперь должна носить на своей одежде Рената! Она не может больше сесть на свое привычное место в церкви или выйти к причастию и в мучительном стыде прячется за колонной. Угроза отправки в концлагерь, прежде всего для Ренаты, становится более чем реальной. Впереди ничего кроме усиливающегося страха и отчаяния. Накануне своего распределения на принудительные работы, Рената вздыхает: «Ах, только бы знать, что дальше не будет еще хуже!». Ответом на эти слова стало стихотворение Йохена, которое он поначалу озаглавил просто «Моему ребенку»:

*Из сердца Божьего, услышав
Мольбы, сойди же наконец,
Дух-Утешитель и утиши
Боль обездоленных сердец (...).*

*И пусть сердца к Отцу взнесутся,
Где исчезают скорбь и страх.
И славословьем обернутся
Рыданья наши в небесах.*

Сегодня это стихотворение стоит в нашем песеннике под номером 131.

И все же земная надежда дает еще раз о себе знать. После нечеловеческих усилий самого Клеппера и его друзей Швеция дает Ренате разрешение на въезд. Теперь дело за выездной визой. Окончательное решение должен принять руководитель Управления имперской безопасности Адольф Эйхман. Клеппер добивается встречи с ним. За окончательным ответом нужно прийти на следующий день.

О результатах этого разговора мы знаем из последней записи в дневнике Клеппера:

*10 декабря 1942 года
После обеда переговоры в управлении безопасности.
Мы умрем теперь – ах, и это в руках Божьих.
Этой ночью мы вместе идем в смерть.
В последние часы над нами – образ благословляющего Христа, который борется за нас.
Под Его взглядом оборвется наша жизнь.*

Рейнгольд Шнейдер, писатель и поэт, ближайший друг Клеппера и при этом убежденный католик назвал самоубийство семьи Клепперов «актом веры». В своей автобиографии он пишет:

«Клеппер взял своих близких за руку и когда у них уже не оставалось никаких прав и никакой защиты для них больше не было, поспешил вместе с ними к Судье, к страшному Отцу, сознавая свою вину и все же будучи уверен в бездонной милости Бога: именно

такая смерть, с его точки зрения, стала свидетельством веры и знаком верности. Это было не «нет», но «да», исполненный веры шаг через порог Вечного дома»...

Однажды мне довелось беседовать с одним из самых известных консервативных лютеранских богословов нашего времени. Он сказал мне: «Йохен Клеппер – это настоящий святой лютеранской Церкви». С этим трудно не согласиться.

Да, надежда Йохена Клеппера имела границы. «Ханни и я теперь знаем, как насколько ужасно можно отчаяться в Боге, но мы не можем сомневаться, просто не можем уйти от веры, после столь болезненного разрыва со всякой земной надеждой».

Испытания, выпавшие на его долю, не прошли даром. Но даже тогда он полагался на любовь, милосердие и благость Бога, у которых никаких границ нет. Хотя бы потому, что больше положиться было не на что.

Мои любимые слова Клеппера появились в его дневнике за несколько лет до его трагической гибели: *«Сможет ли еще взойти звезда в наших сердцах? Не получается ли, что наши звезды заходят, падают, но мы все же знаем, что звезда утренняя восходит над нашим заходом и падением. И падая, погибая из-за нашей собственной и чужой вины, мы не можем ни на чем больше остановить свой взгляд, как на этой утренней звезде, которой в наших сердцах уже больше не взойти».*

Антон Тихомиров